

УДК 330.322 331.108

КАРПЕНКО ЕЛЕНА ЗУГУМОВНА

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ
«Развитие человеческого капитала» РЭУ им. Г.В. Плеханова
г. Москва, Россия,
e-mail: Elena-2167@mail.ru

КАЗАНБИЕВА АИДА ХИЗРИЕВНА

к.э.н., доцент, доцент Департамента бизнес-информатики
Финансового университета при Правительстве РФ
г. Москва, Россия,
e-mail: aida_k74@mail.ru

ДУБИНИНА СОФЬЯ ДМИТРИЕВНА

студентка РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия
e-mail: dubininasofja@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-9-68-77

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. *Целью работы* является проявление возможностей дистанционного обучения в развитии человеческого капитала, качественно отвечающего потребностям меняющейся экономики. Достижение поставленной цели потребовало исследования эволюционирования дистанционного обучения, анализа современных подходов к определению дистанционного обучения и его организации. В ходе исследования использовались следующие методы: группировка фактических данных, сравнительный, сравнительно-исторический, анализа, синтеза, обобщения. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что дистанционное обучение нельзя рассматривать как замену обучению в традиционном формате. Обучение на расстоянии — инструмент, позволяющий обучить тогда и там, когда и где нет возможности обеспечить взаимодействие обучаемого и обучающего в одном и том же месте в одно и то же время. Повышение отдачи от использования дистанционного обучения в целях формирования человеческого капитала возможно не только за счет совершенствования каналов связи между участниками процесса обучения, но и развития методического инструментария, законодательной базы, регулирующей его организацию и реализацию.

Ключевые слова: человеческий капитал, обучение, дистанционное обучение, развитие.

KARPENKO ELENA ZUGUMOVNA

Ph.D.in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Basic
Department of the CCI of the Russian Federation "Development of Human Capital"
of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
e-mail: Elena-2167@mail.ru

KAZANBIEVA AIDA KHIZRIEVNA

Ph.D.in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Business Informatics of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: aida_k74@mail.ru

DUBININA SOFYA DMITRIEVNA

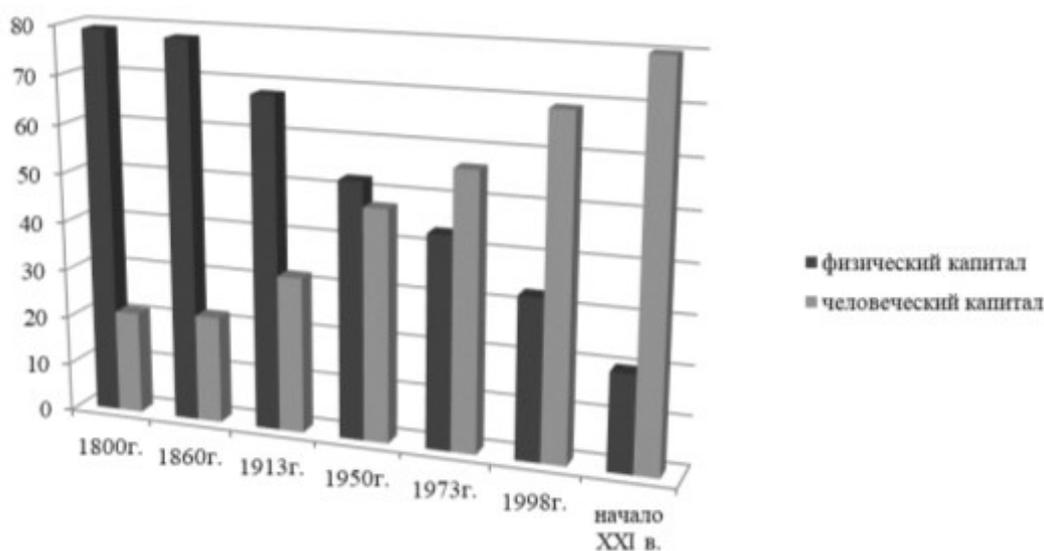
student of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
e-mail: dubininasofja@yandex.ru

DISTANCE LEARNING AS A TOOL HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Abstract. *The aim of the work is to demonstrate the possibilities of distance learning in the development of human capital that qualitatively meets the needs of a changing economy. Achieving this goal required research on the evolution of distance learning, analysis of modern approaches to the definition of distance learning and its organization. The following methods were used in the course of the study: grouping of factual data, comparative, comparative-historical, analysis, synthesis, generalization. The obtained results allowed us to conclude that distance learning cannot be considered as a substitute for learning in the traditional format. Distance learning is a tool that allows you to teach when and where it is not possible to ensure the interaction of the student and the teacher in the same place at the same time. Increasing the impact of using distance learning in order to form human capital is possible not only by improving communication channels between participants in the learning process, but also by developing methodological tools, the legislative framework governing its organization and implementation.*

Keywords: *human capital, training, distance learning, development.*

1. Введение. Сегодня уровень и темпы развития социально-экономических систем во многом определяются имеющимся у них человеческим капиталом. Немногим более чем за столетие удельный вес человеческого капитала в структуре совокупного капитала увеличился с

Рис. 1. Средние значения изменения структуры совокупного капитала в Японии и странах Запада.

Источник: составлено на основе [6].

По мнению ряда исследователей, современная экономика требует не только наращивания, но и «быстрого изменения качества человеческого капитала» [4]. Качество здесь будет рассматриваться как соответствие знаний, умений и навыков носителя человеческого капитала текущим потребностям и стратегии развития социально-экономической системы, элементом которой он является [7]. Существующая к настоящему моменту рассогласованность имеющегося и требуемого качества человеческого капитала в социально-экономических системах различных уровней актуализирует поиск оптимальных инструментов развития человеческого капитала.

Без сомнения, основную роль в формировании и развитии человеческого капитала играет обучение как основополагающий элемент системы образования. Стоит вспомнить выдающееся высказывание И. И. Янжула «Будет Россия образована, будет и богата» [14], которое и сегодня весьма актуально.

В последнее время одна из широко обсуждаемых тем в образовании – дистанционное обучение, иногда называемое индустриальным.

По мнению Д. Кигана, признанного специалиста в области дистанционного обучения, следует признать наряду с традиционным обучением, в основе которого межличностное общение участников процесса обучения, обучение и индустриальное или дистанционное обучение. Оно основано на «объективном, рационализированном, технологически продуманном взаимодействии» [15].

Проявление возможностей, позволяющих формировать человеческий капитал, отвечающий потребностям меняющейся экономики, посредством дистанционного обучения становится насущной проблемой теории и практики и является целью настоящей работы.

2. Основная часть.

2.1. Современные подходы к определению дистанционного обучения.

Рассмотрение дистанционного обучения в роли инструмента, формирующего и развивающего человеческий капитал, требует раскрытия особенностей такого обучения и, как следствие, уточнения базовых понятий, с ним связанных, объяснение которых сегодня, несмотря на широкое распространение дистанционного обучения, а в условиях пандемии – практически вхождения его в мейнстрим, не является единообразным.

Как известно, обучение представляет собой процесс, направленный на качественное изменение обучающегося в результате приобретения знаний, умений, опыта той или иной деятельности [13].

С определением дистанционного обучения ситуация более сложная. Являясь признанным элементом современной отечественной системы образования, а в текущих условиях, как уже отмечено, ее базовым элементом, дистанционное обучение недостаточно урегулировано в Российском законодательстве. Принятый 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» понятие «дистанционное обучение» не рассматривает вообще. Имеющие прямое отношение к дистанционному обучению и объясняемые законом «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии», безусловно, важны, но не достаточны для понимания сущности дистанционного обучения. Кроме того, определение дистанционных образовательных технологий как реализуемых «в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [13] не в полной мере передает суть самих дистанционных образовательных технологий. Оно, например, не отражает возможности взаимодействия в процессе обучения обучающихся лиц между собой.

Некоторые специалисты дистанционное обучение рассматривают как условный термин, указывающий не на удаленность друг от друга источника и получателя знаний, а на наличие между источником знаний и их получателем некоего вещественного или виртуального носителя информации [8]. Другой подход основан на разделении временем и расстоянием источника и получателя знаний [10, 15].

По нашему мнению, наиболее полно сущность дистанционного обучения определили А. А. Андреев и В. И. Солдаткин: «дистанционное обучение – это целенаправленный процесс интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный (индифферентный) к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [15].

Наиболее существенными особенностями рассматриваемой формы обучения Д. Киган в своей многократно переиздававшейся и часто цитируемой книге «Основы дистанционного обучения» определил следующие:

– почти всегдашнее разделение обучаемого и обучающего на протяжении всего процесса обучения;

– заметная роль организации, осуществляющей обучение, в осуществлении планирования процесса обучения, разработке учебных материалов, оказании поддержки и помощи обучающимся лицам в процессе обучения;

– обязательное использование для обеспечения взаимодействия между обучаемым и обучающим технических средств связи (это могут быть печатные машинки, аудио- и видеоаппаратура, компьютеры и др.);

- обеспечение обучаемого лица необходимыми учебными материалами;
- развитие диалога между обучаемым и обучающим посредством обратной связи;
- индивидуализация обучения, практическое отсутствие учебной группы на протяжении всего процесса обучения [15].

2.2. Трансформация дистанционного обучения.

Возникновение и эволюционирование дистанционного обучения является следствием повышающейся потребности в обучении как таковом, а также развития транспорта и средств связи, позволяющих соединять обучающегося и обучаемого через время и расстояние.

Достаточно вспомнить, что первые школы «по переписке», использовавшие опосредованное взаимодействие обучаемого и обучающего, возникли в 1840 году в Великобритании для обучения популярной тогда стенографии. Основным средством коммуникации между учеником и учителем служила почтовая переписка.

Новый формат обучения стал получать быстрое распространение, и уже в 1856 году в Германии подобные школы предлагали обучение иностранным языкам. В 1881 году дистанционные программы обучения были реализованы в США ректором Теологической семинарии в Чикаго У. Харпером [1] (следует отметить, что позднее именно он стал первым президентом Чикагского университета, учрежденного в 1890 году при финансовой поддержке Д. Рокфеллера).

Появление радио (1895 год) и телевидения (1929 год), бурное развитие транспортных систем связи создали условия для широкого распространения дистанционного обучения во всем мире. Так, в начале XX века государственные органы Канады, Австралии, Новой Зеландии стали использовать почтовую связь для обучения детей в труднодоступных районах. Рост населения в Китае и дороговизна традиционного образования явились основополагающими факторами разработки национальной программы высшего дистанционного образования. Реализация этой программы началась в 70-х годах XX в.

Созданный в 1981 году университет Анадолу в Турции с его 500 000 дистанционными студентами Всемирный банк признал крупнейшим университетом на земле.

В конце 90-х годов XX века почти треть высших учебных заведений США предлагали курсы дистанционного обучения [5]. Более того, в США созданы виртуальные университеты, пройдя обучение в которых можно получить степень бакалавра или магистра [5].

Развитие информационно-коммуникационных технологий вывело дистанционное обучение на новый уровень [17]. В более ранние периоды большинство взаимодействий обучающего и обучаемых были асинхронными. С появлением интернета возможности для синхронной работы расширились в диапазоне от чатов до систем видеоконференцсвязи.

Расширение возможностей для использования дистанционного обучения стало приоритетной задачей многих государств. Так, реализация приоритетного национального проекта «Образование» обеспечила в 2006–2008 годах подключение к сети интернет всех общеобразовательных учреждений России.

В начале XXI века более половины студентов в мире получали образование с помощью дистанционного обучения [18]. Электронное обучение превратилось в достаточно развитую индустрию с оборотом в 7 триллионов долларов, что в 570 раз больше индустрии рекламы, в 7 раз больше индустрии мобильной связи и, в конечном итоге, больше, чем ВВП таких стран, как Италия, Франция и Великобритания вместе взятых [10].

Несмотря на недостаточную нормативно-законодательную и методическую базу, многие российские образовательные организации все более и более активно внедряют дистанционное обучение в свою деятельность. Работа с обучающимися на расстоянии стала нормой в системе общего и профессионального образования на всех уровнях. Дистанционное обучение широко используется в системе дополнительного образования и в полной мере способствует соблюдению таких принципов государственной политики в сфере образования, как «обеспечение права каждого на образование, ... обеспечение права на образование на протяжении всей жизни..., непрерывность образования» [13]. Сегодня многие организации и предприятия различных сфер деятельности имеют в своей структуре подразделения, осуществляющие дистанционное обучение персонала [3].

Вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 в конце 2019 стала причиной массового экстренного перехода образовательных организаций по всему миру на дистанционный формат

Образовательные программы	Год	
	2019	2020
Программы начального общего образования	4,5	14,7
Программы основного общего образования	5,0	15,9
Программы среднего общего образования	6,0	19,0
Программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих	4,4	39,8
Программы подготовки специалистов среднего звена	7,4	43,5
Программы бакалавриата, специалитета и магистратуры	13,0	47,4

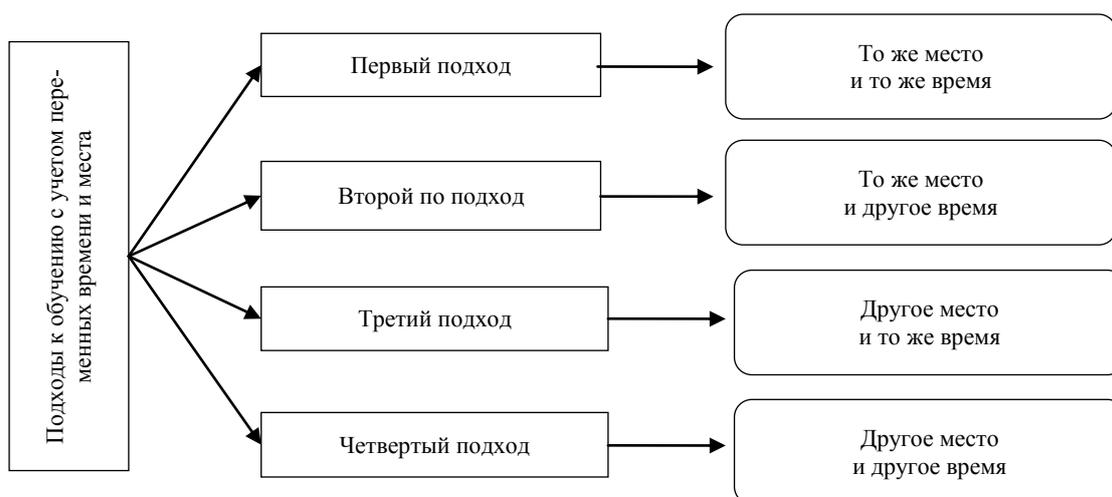
Источник: составлено автором на основе данных Росстата [2].

Если до текущей пандемии коронавирусной инфекции распространение дистанционного обучения происходило постепенно, то новый этап в развитии обучения на расстоянии наступил вынужденно и в одночасье, сопровождаясь признанием того, что даже после коронавируса образование уже никогда не будет прежним.

2.3 Современные подходы к организации дистанционного обучения.

Основополагающим в определении дистанционного обучения является разделение участников процесса обучения во времени и на расстоянии.

Комбинации времени обучения и места обучения позволяют выделить четыре подхода к

Рис. 2. Подходы к рассмотрению обучения с учетом переменных времени и места.

Источник: составлено автором с использованием [12].

Первый подход характеризует традиционное обучение, предполагающее взаимодействие участников процесса в одном и том же месте в одно и то же время. Очное межличностное общение является базовой характеристикой этого подхода.

Второй подход индивидуализирует подход к обучению, которое осуществляется в специализированном помещении (класс, лаборатория и т. п.). Принципиальным здесь являются отсутствие возможности осуществлять процесс обучения в другом месте и допустимость выбора обучающимся времени обучения.

Третий подход синхронизирует обучение во времени, предоставляя участникам процесса возможность находиться в удобном для них месте, что является, безусловно, его существенным преимуществом. Связь осуществляется в реальном времени, а это позволяет активно взаимодействовать обучающимся и обучающему. В то же время данный подход ограничивает обучающихся в планировании собственного времени и требует участия в процессе обучения с

определенной установленной скоростью.

Четвертый подход представляет собой асинхронное обучение, позволяющее обучаемому самостоятельно определять темп обучения, наиболее оптимально планировать свое время. При этом обратная связь с обучающим и другими обучающимися крайне ограничена, а иногда полностью исключена.

Три из четырех рассмотренных подходов подразумевают расстояние между участниками процесса обучения, что свойственно дистанционному обучению.

2.4 Дистанционное обучение в формировании и развитии человеческого капитала.

Рассматривая дистанционное обучение как инструмент формирования и развития человеческого капитала, прежде всего будем основываться на подходах, предполагающих комбинацию переменных времени и места.

Возможности и ограничения, возникающие у обучающихся и обучаемых при сочетании переменных «то же место» и «другое время», представлены в таблице 2.

Участники процесса обучения	Возможности, возникающие у участника процесса обучения	Ограничения, возникающие у участника процесса обучения
Обучающийся	<ul style="list-style-type: none"> – обучение в свободное от работы время; – наиболее рациональное планирование и использование собственного времени; – обучение тому, что требует присутствия в определенном месте, обычно это связано с условиями обучения, продиктованными потребностью использовать специальное оборудование, материалы и т. п. 	<ul style="list-style-type: none"> – надобность присутствия в определенном месте в определенное время; – необходимость затрат времени и денег на перемещение к месту обучения.
Обучающее лицо или организация	<ul style="list-style-type: none"> – осуществление обучения в заданных условиях с использованием необходимых предметов и средств обучения; – привлечение большего числа обучаемых лиц за счет переменной «другое время». 	<ul style="list-style-type: none"> – зависимость охвата обучаемых лиц от размеров площадки, на которой проводится обучение. А также от количества и качества обязательных предметов и средств обучения.

Источник: разработано автором.

Подход к организации обучения, комбинирующий переменные «другое место» и «то же время» определяет для обучаемого и обучающего иные преимущества и недостатки (таблица 3).

Таблица 3

Возможности и ограничения, возникающие у участников процесса обучения

Участники процесса обучения	Возможности, возникающие у участника процесса обучения	Ограничения, возникающие у участника процесса обучения
Обучающийся	<ul style="list-style-type: none"> – нахождение в удобном месте; – общение с обучающим лицом (часто и с другими обучаемыми) в режиме реального времени; – исключение затрат времени и денег на перемещение к месту обучения. 	<ul style="list-style-type: none"> – планирование и использование собственного времени по своему усмотрению; – обучение с заданным темпом, не всегда соответствующим особенностям мышления обучающегося.
Обучающее лицо или организация	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение числа обучаемых лиц за счет переменной «другое место»; – синхронизация процесса обучения; – повышение экономической эффективности процесса обучения. 	<ul style="list-style-type: none"> – ограничение числа обучаемых лиц за счет переменной «то же время».

Источник: разработано автором.

Самые широкие возможности и в то же время существенные ограничения участникам процесса обучения обеспечивает соединение переменных «другое место» и «другое вре-

мя» (таблица 4).

Таблица 4

Участники процесса обучения	Возможности, возникающие у участника процесса обучения	Ограничения, возникающие у участника процесса обучения
Обучающийся	обучение лиц, находящихся в разных часовых поясах с обучающим лицом (группой лиц); нахождение в удобном месте; наиболее рациональное планирование и использование собственного времени; самостоятельное определение удобного темпа обучения, соответствующего особенностям своего мышления; исключение затрат времени и денег на перемещение к месту обучения.	полное или частичное ограничение обратной связи с обучающим лицом (или группой лиц), учебной группой; отсутствие возможности обучаться тому, что требует присутствия в определенном месте, например, когда условия обучения предполагают использование специального оборудования, материалов и т. п.
Обучающее лицо или организация <i>Источник: разработано автором</i>	увеличение числа обучаемых лиц за счет переменных «другое место» и «другое время».	отсутствие возможности обучать тому, что требует присутствия обучаемых лиц в определенном месте.

Важным условием формирования человеческого капитала посредством дистанционного обучения при реализации каждого из рассмотренных подходов является наличие подходящего нормативно-методического сопровождения всего процесса обучения. К сожалению, на сегодняшний день отсутствуют законодательно установленные нормативные требования к разработке и реализации дистанционных программ и курсов. Практически каждый желающий, а не только официально зарегистрированная организация, может создать свой обучающий курс и привлекать к его освоению неограниченное число обучаемых лиц. При этом нет никаких критериев оценки таких курсов.

Качество формируемого человеческого капитала во многом определяется восприятием процесса обучения, которое, в свою очередь, зависит от врожденных способностей человека, имеющегося у него социального опыта. Важно владение навыками самостоятельной работы. Обучаемому необходимо уметь оценивать свои способности к пониманию и усвоению нового, свойства своей памяти, внимания, мышления. Это помогает выбору программ с наиболее оптимальными для человека формами преподнесения материала: визуальной, аудиальной, комбинированной. Навыки самоконтроля, имеющие большое значение в дистанционном обучении, особенно важны при асинхронном процессе, когда обучающий не имеет возможность в реальном времени поддерживать связь с обучаемым. Самоорганизация обеспечивает оптимальное планирование времени, рациональное распределение учебных нагрузок.

Говоря о готовности обучаемого к процессу обучения в условиях цифровизации, следует учитывать не только наличие у него необходимых технических средств или возможности доступа к ним, но и уровень владения этими средствами.

Анализ исследований, направленных на изучение отношения обучающихся к дистанционному обучению, позволяет выделить две диаметрально противоположные позиции [11, 20]. Первая – позиция негативного отношения к обучению на расстоянии. Ее сторонники ценным определяют процесс обучения, обеспечивающий возможность встречаться с учебной группой и обучающим в очном формате. Кроме того, для них важно неформальное общение до и после, а иногда и во время урока, усиливающее положительный эффект обучения.

Вторая позиция – позитивная. Придерживающиеся этой позиции стремятся дополнить или вовсе заменить традиционное обучение обучением дистанционным, видя в этом расширение своих возможностей приобретения знаний и расширения навыков. Дистанционное обучение положительно оценивается и теми, кто в противном случае не мог бы иметь доступ к обучению в принципе.

Стоит отметить, что отношение обучающихся к дистанционному обучению статистически значимо и не влияет на удовлетворенность дистанционным обучением; удовлетворенность же обучающихся дистанционным обучением статистически значимо влияет на их предпочтения в отношении продолжения обучения расстоянием [21].

3. Заключение. Изменения в политике, экономике, технологиях влияют на степень востребованности дистанционного обучения.

Роль дистанционного обучения в формировании человеческого капитала в первую очередь определяется:

1. Возможностью участия в процессе обучения лиц, находящихся на удалении от обучающей организации или конкретного обучающего. Расстояние как преграда к обучению исчезает для лиц с ограниченными возможностями. Здесь мы имеем ввиду не только инвалидов, но и тех, для которых расстояние может служить преградой к обучению в силу семейных или иных обстоятельств.

2. Расширением возможностей для самообразования путем выстраивания индивидуальной траектории обучения, развития способностей и личных качеств, освоения компетенций в различных сферах деятельности. Дистанционный обучающийся может быть любого возраста, образовательного уровня. Каждый желающий может достаточно легко подобрать программу или урок по интересующему его вопросу.

3. Появлением возможности у обучающегося лица оптимальным образом использовать собственное время – наиболее ценный и невозполнимый ресурс.

4. Возможностью совмещать обучаемыми лицами производственную деятельность с обучением.

5. Участием в процессе обучения большого количества обучаемых лиц.

6. Снижением денежных затрат обучаемого лица. Дистанционные обучающие программы существенно дешевле очных программ.

7. Снижением затрат обучающей организации.

8. Возможностью создания систем массового, непрерывного обучения.

Несмотря на явные преимущества дистанционного обучения как инструмента развития человеческого капитала следует отметить и его недостатки в этом:

1. Неоднозначное отношение обучающихся лиц к дистанционному обучению.

2. Невозможность или затруднительность применения к выработке некоторых умений и навыков.

3. Небольшая мотивация к обучению и отсутствие навыков самостоятельной работы у большинства обучающихся лиц. Почти 90 % тех, кто обучается дистанционно, не завершают свое обучение.

4. Сложность оценки степени усвоения знаний и выработки навыков обучающимися лицами. Отсутствие надежных методик, позволяющих проводить достоверную оценку результатов обучения.

Подводя итог, следует отметить, что дистанционное обучение нельзя рассматривать как

Литература

1. Андреев А. А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. – М.: Изд-во МЭСИ, 1999. – С. 196.
2. Бараников А.Л., Грибкова О.В., Иванова С.П. Развитие мирового и российского рынка онлайн образования // Вестник Академии. – 2020. – № 2. – С. 86–95.
3. Бочков В. Е., Исаев С. Н., Хицков Е. А. Усиление глобальной конкуренции за человеческие ресурсы: массовые открытые онлайн-курсы в современной системе образования // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2014. – № 8. – С. 58–65.
4. Дохолян С. В., Петросянц В. З., Садыкова А. М. Современные проблемы инновационного социально-экономического развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 3. – С. 43–51.
5. Животовская И. Г. Дистанционное обучение в мире: история, теория и практика // Экономика образования. – 2002. – № 4. – С. 37–46.
6. Казанцева Г. Г. О необходимости и особенностях развития человеческого капитала при инновационной модели развития России // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2017. – №1 (19). – С. 63–67.
7. Карпенко Е. З. Качество человеческого капитала в условиях становления инновационной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – №12. – С. 143–149.
8. Корнеев А. Н., Толоконникова Е. В. Дистанционное обучение: будущее развитие образования. – М.: Мир науки, 2019.
9. Максимов П. В. Повышение эффективности дистанционных форм обучения в технических вузах // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 189–197.
10. Полат Е. С. Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций // Иностранные языки в школе. – 1998. –

№ 5. – С. 6–11.

11. Полевая М. В., Полевой С. А., Буянова С. М., Бабанова Е. В., Камнева Е. В., Симонова М. М., Охтова И. М. Необходимость перехода на дистанционный формат обучения: результаты исследования // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 9. – С.194–209.

12. Российский статистический ежегодник – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения 22.04.2021), свободный. – Загл. с экрана.

13. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 21.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.

14. Экономическая оценка народного образования: Очерки И. И. Янжула, А. И. Чупрова и Е. Н. Янжул: С прил. извлеч. из докл. на 2 Съезде рус. деятелей по техн. проф. образованию, проходившем в Москве в 1895-96 годы, Л. Л. Гавришева, П. М. Шестакова, Ф. А. Данилова и А. В. Горбунова. – Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова, 1986.

15. Keegan D. (2016). *Foundations of distance education*. L.-N.Y., 277 p.

16. Mariani M. Distance learning in postsecondary education: learning whenever, wherever //Occupational outlook quarterly. 2001. Summer. V. 45. No. 3. P. 2–10.

17. Osipov V. S. Digital future: economic growth, social adaptation, technological perspectives. *Advances in intelligent systems and computing*. 2020. T. 1100 AISC. C. 272-292.

18. Ploj Vrtič M., Dolenc K., & Šorgo A. (2021). Changes in online distance learning behaviour of university students during the Coronavirus disease 2019 outbreak, and development of the model of forced distance online learning preferences. *European Journal of Educational Research*, 10(1), 393-411. <https://doi.org/10.12973/eu-jer.10.1.393>

19. Simonson M., Smaldino, S., Albright, M., and Zvacek S. (2019). *Teaching and learning at a distance: Foundation of distance education*. Upper Saddle River. N. J.: Prentice Hall.

20. Soh O. K., Lim L. A. D., Yee L. Y., Ying L. K., & Yin L. L. (2018). A Review on the students' perceptions of online learning tools in improving english writing skills. *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*, 7(4), 324-348. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.6007/IJARPE/v7-i4/4979>, свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Andreev A. A., Soldatkin V. I. *Distancionnoe obuchenie: sushchnost', tekhnologiya, organizaciya*. – М.: Izdvo MESI, 1999. – С. 196.

2. Barannikov A.L., Gribkova O.V., Ivanova S.P. *Razvitie mirovogo i rossijskogo rynka onlajn obrazovaniya // Vestnik Akademii*. – 2020. – № 2. – С. 86–95.

3. Bochkov V. E., Isaev S. N., Hickov E. A. *Usilenie global'noj konkurencii za chelovecheskie resursy: massovye otkrytye onlajn-kursy v sovremennoj sisteme obrazovaniya // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta*. – 2014. – № 8. – С. 58–65.

4. Doholyan S. V., Petrosyanc V. Z., Sadykova A. M. *Sovremennye problemy innovacionnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2012. – № 3. – С. 43–51.

5. ZHivotovskaya I. G. *Distancionnoe obuchenie v mire: istoriya, teoriya i praktika // Ekonomika obrazovaniya*. – 2002. – № 4. – С. 37-46.

6. Kazanceva G. G. *O neobходимosti i osobennostyah razvitiya chelovecheskogo kapitala pri innovacionnoj modeli razvitiya Rossii // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo industrial'nogo universiteta*. – 2017. – №1 (19). – С. 63–67.

7. Karpenko E. Z. *Kachestvo chelovecheskogo kapitala v usloviyah stanovleniya innovacionnoj ekonomiki // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2016. – №12. – С. 143–149.

8. Korneev A. N., Tolokonnikova E. V. *Distancionnoe obuchenie: budushchee razvitie obrazovaniya*. – М.: Mir nauki, 2019.

9. Maksimov P. V. *Povyshenie effektivnosti distancionnyh form obucheniya v tekhnicheskikh vuzah // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2012. – № 3. – С. 189–197.

10. Polat E. S. *Nekotorye konceptual'nye polozheniya organizacii distancionnogo obucheniya inostrannomu yazyku na baze komp'yuternyh telekommunikacij // Inostrannye yazyki v shkole*. – 1998. – № 5. – С. 6–11.

11. Polevaya M. V., Polevoj S. A., Buyanova S. M., Babanova E. V., Kamneva E. V., Simonova M. M., Ohtova I. M. *Neobhimost' perekhoda na distancionnyj format obucheniya: rezul'taty issledovaniya // Problemy teorii i praktiki upravleniya*. – 2020. – № 9. – С.194–209.

12. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik – 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (data obrashcheniya 22.04.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

13. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya 21.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

14. *Экономическая оценка народного образования: Очерки И. И. Янжула, А. И. Чупрова и Е. Н. Янжул: С прил. извлеч. из докл. на 2 Съезде рус. деятелей по техн. проф. образованию, проходившем в Москве в 1895-96 годы, Л. Л. Гавришева, П. М. Шестакова, Ф. А. Данилова и А. В. Горбунова*. – Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова, 1986.

15. Keegan D. (2016). *Foundations of distance education*. L.-N.Y., 277 p.

16. Mariani M. Distance learning in postsecondary education: learning whenever, wherever //Occupational outlook quarterly. 2001. Summer. V. 45. No. 3. P. 2–10.

17. Osipov V. S. Digital future: economic growth, social adaptation, technological perspectives. *Advances in*

intelligent systems and computing, 2020. T. 1100 AISC. C. 272-292.

18. Ploj Virtič M., Dolenc K., & Šorgo A. (2021). Changes in online distance learning behaviour of university students during the Coronavirus disease 2019 outbreak, and development of the model of forced distance online learning preferences. *European Journal of Educational Research*, 10(1), 393-411. <https://doi.org/10.12973/eu-jer.10.1.393>

19. Simonson M., Smaldino, S., Albright, M., and Zvacek S. (2019). *Teaching and learning at a distance: Foundation of distance education*. Upper Saddle River. N. J.: Prentice Hall.

20. Soh O. K., Lim L. A. D., Yee L. Y., Ying L. K., & Yin L. L. (2018). A Review on the students' perceptions of online learning tools in improving english writing skills. *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*, 7(4), 324-348. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://dx.doi.org/10.6007/IJARPED/v7-i4/4979>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.